

А. А. Крымский

**О носовых звуках в
славянских языках**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. А. Крымский**
О носовых звуках в славянских языках / А. А. Крымский – М.: Книга
по Требованию, 2014. – 118 с.

ISBN 978-5-4241-7933-4

О носовых звуках в славянских языках.

ISBN 978-5-4241-7933-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О носовыхъ звукахъ въ славянскихъ языкахъ.

Магистра б. Варшавской главной школы А. Крынского

В В Е Д Е Н І Е.

Однообразное флексивное устройство во всѣхъ языкахъ такъ называемаго индоевропейскаго племени, въ томъ числѣ и въ языкѣ славянскомъ, составляющемъ одну изъ отраслей этой общей семьи, доказываетъ, что первоначальнымъ мѣстомъ пребыванія и образованія языка упомянутаго племени должна была быть страна, расположенная въ близи Индіи. Мѣстомъ первоначальнаго жительства Славянъ, какъ одного особаго народа, слѣдуетъ, по всему вѣроятію, полагать нынѣшнюю сѣверную Персію. Оттуда со временемъ послѣдовало переселеніе его черезъ Кавказъ въ Европу.

Времени прибытія Славянъ въ Европу, равно какъ раздѣленія въ свою очередь этого великаго племени на отдѣльныя вѣтви, образовавшія особыя народы, а общей рѣчи на отдѣльные языки, опредѣлить съ точностію не возможно, ибо эти важныя племенные событія не записаны въ скрижаляхъ исторіи. Однакожь приблизительно эпоху прибытія Славянъ въ Европу можно отнести по крайней мѣрѣ въ VII-му столѣтію до рождества Хр. Болѣе точныя свѣдѣнія и описанія отдѣльныхъ славянскихъ родовъ мы едва находимъ у писателей I и II-го столѣтій послѣ рожд. Хр. (Плиніи, Птоломей), а самое названіе „Славянъ“ встрѣчается не раньше половины VI-го столѣтія послѣ рожд. Хр. у Иорнанда и Прокопія. Такимъ образомъ, если въ

опредѣленіи времени прибытія Славянъ изъ Азіи находимъ такое затрудненіе, то совершенно напрасно пришлось бы намъ искать памятниковъ славянскаго языка, относящихся къ этому времени. Не взирая на то, недостатокъ точныхъ историческихъ свѣденій столь отдаленной эпохи не воспрепятствуетъ намъ сдѣлать хотя общія, но тѣмъ не менѣе вѣрныя, заключенія о первоначальномъ языкѣ Славянъ, а именно:

Во первыхъ. Разсматривая славянскій народъ въ минуту оставленія имъ первобытныхъ азіатскихъ жилищъ, мы должны признать, что употребляемый имъ въ то время языкъ, вѣроятно не много отличавшійся отъ санскритскаго или языка древнихъ Индѣйцевъ, былъ на подобіе онаго значительно усовершенствованъ. Здѣсь можетъ встрѣтиться вопросъ: существовалъ ли одинъ, общій для всѣхъ Славянъ, языкъ или нѣсколько отдѣльныхъ языковъ? Правдоподобнѣе всего, первобытные, обитавшіе въ Азіи, Славяне употребляли одинъ общій языкъ, какъ усовершенствованный организмъ, въ которомъ на извѣстныхъ пространствахъ могли существовать разные отгѣнки, называемые нынѣ провинціализмами.

Съ такимъ то зародышемъ различія въ языкѣ Славяне, оставивъ, по неизвѣстнымъ намъ причинамъ, первобытныя азіатскія жилища, прибыли въ Европу, начать на другой почвѣ новую жизнь. Незамѣтные первоначально отгѣнки праславянскаго языка, вслѣдствіе расселенія Славянъ въ разныхъ мѣстностяхъ восточной Европы, въ теченіе времени и подѣ влияніемъ мѣстныхъ условій, составили разительную между ними разницу, и такимъ образомъ общій нѣкогда языкъ Славянъ распался на отдѣльные языки.

Во вторыхъ. Общій этотъ неизвѣстный намъ нынѣ праславянскій языкъ, оставивъ свою родную мать, еще и на европейской почвѣ сохранилъ богатство пріобрѣтенныхъ свойствъ, роднящихся его съ другимъ первоначальнымъ языкомъ, съ санскритомъ. Свойства эти наслѣдовали всѣ славянскіе языки, которые съ теченіемъ времени разрослись подѣ влияніемъ мѣстныхъ условій изъ одного корня въ многія отрасли. Сохраненіе ими этихъ наслѣдственныхъ свойствъ, или потеря оныхъ составляетъ принадлежность самодѣятельнаго развитія каждаго отдѣльнаго языка.

Желая узнать эти свойства праславянскаго языка, при совершенномъ недостаткѣ его памятниковъ, слѣдовало бы разобрать тако-

вѣ въ одномъ изъ языковъ производныхъ, а именно въ такомъ языкѣ, котораго самые древніе памятники сохранились до нашихъ временъ. Такимъ языкомъ, который уже до IX-го столѣтія былъ высоко развитъ, и въ памятникахъ съ этого времени, одинъ изъ всѣхъ славянскихъ, оставилъ очень богатые формы и очень древніе признаки, является языкъ, называемый *старославянскимъ*, церковнославянскимъ, или древнеболгарскимъ.

Въ числѣ всѣхъ признаковъ, которые заставляютъ насъ происхожденіе этого языка, а, тѣмъ самымъ, всѣхъ младшихъ братьевъ его, относить къ языку, очень близкому—санскриту, одно изъ самыхъ важныхъ мѣстъ, въ сравнительномъ изслѣдованіи, занимаютъ *носовые звуки*. Считаая затѣмъ носовые звуки въ этихъ языкахъ очень сильнымъ историческимъ звеномъ, соединяющимъ ихъ съ санскритомъ, мы ставимъ себѣ задачей ближе рассмотретьъ означенные звуки во всей области славянскихъ языковъ.

За норму для сравненій при этомъ изслѣдованіи возьмемъ языкъ старославянскій вслѣдствіе выше упомянутыхъ его свойствъ, въ томъ убѣжденіи, что всѣ истинны, относящіяся къ старославянскому языку, подтвержденныя соответственными данными санскрита, могутъ быть несомнѣнно примѣнены и къ языку праславянскому, занимающему среднее мѣсто между общимъ для всѣхъ индоевропейскихъ (а слѣдовательно и санскрита) праотцемъ и однимъ изъ старшихъ своихъ потомковъ—языкомъ старославянскимъ.

Изъ семьи славянскихъ языковъ, какіе въ теченіе вѣковъ разрослись изъ общаго праславянскаго корня въ отдѣльныя съ особыми признаками вѣтви, нѣкоторые въ продолженіе своего самостоятельнаго развитія сохранили носовые звуки, признакъ своей древности; другіе же при такомъ же развитіи совершенно ихъ лишились, замѣнивъ оныя чистыми звуками. При такомъ противоположномъ состояніи, предназначенномъ судьбою носовымъ звукамъ въ историческомъ развитіи отдѣльныхъ языковъ, задача наша—рассмотрѣть эти звуки въ каждомъ порознь славянскомъ языкѣ—должна быть, по роду своему, раздѣлена на *двѣ главныя части*. Предметомъ I-й части будутъ носовые звуки языковъ, сохранившихъ эти звуки съ носовымъ ихъ произношеніемъ; предметомъ II-й части—звуки тѣхъ языковъ, въ которыхъ исчезло первоначальное носовое произношеніе, замѣненное чистыми звуками.

ЧАСТЬ I-я.

1. О носовыхъ звукахъ старославянскаго языка.

А. Существованіе носовыхъ звуковъ въ старославянскомъ языкѣ. — Образъ происхожденія носовыхъ гласныхъ. — Произношеніе оныхъ и число носовыхъ гласныхъ.

Какъ старославянскій языкъ не ранѣе начала нынѣшняго столѣтія сталъ предметомъ научныхъ изслѣдованій, то и обнаруженіе носовыхъ звуковъ въ этомъ языкѣ, составляющее результатъ сказанныхъ изслѣдованій, принадлежитъ къ первой половинѣ текущаго столѣтія. До того, со времени исхода старославянскаго языка къ числу умершихъ, его носовые звуки сдѣлались совершенно неизвѣстными: ибо съ оставленіемъ этого языка въ употребленіи только при церковномъ служеніи у славянскихъ народовъ восточной церкви, въ рѣчи которыхъ не было носовыхъ гласныхъ, легко, подъ ихъ вліяніемъ, послѣдовала утрата сихъ звуковъ и въ старославянскомъ языкѣ. По этой причинѣ мы и не находимъ въ прежнихъ грамматикахъ старославянскаго языка знаковъ **▲** и **Ж**, именуемыхъ надлежащимъ ихъ звукомъ; имъ присвоивали совѣтъ другое, новое произношеніе, именно: букву **▲** употребляли для означенія іотированнаго *a*, т. е. *ja* (я), буквамъ же **Ж** и **ж**, „какія также находятся въ старопечатныхъ книгахъ,“ дали произношеніе *y* и *ju* (ю). Такъ какъ буквы **▲** и **Ж** не существуютъ въ греческомъ алфавитѣ, а во многихъ славянскихъ языкахъ соотвѣтствуютъ гласнымъ чистымъ, то и никто не подозрѣвалъ присвоить имъ носовое произношеніе. Такимъ образомъ изслѣдованія этого предмета, производимыя односторонно или безъ надлежащаго знанія, не привели къ открытію дѣйствительнаго значенія знаковъ, изображающихъ носовые звуки, и существованіе послѣднихъ въ старослав. языкѣ оставалось неизвѣстнымъ. Потребовались новые труды, новые доводы, чтобы доказать несомнѣнность существованія въ ономъ этихъ звуковъ. Открытіемъ этой истины, столь важной для сравнительной грамматики, филологія обязана Востокову. Со времени его заявленія объ этомъ, и вслѣдствіе доказательствъ Миглошича, вопросъ су-

ществованія носовыхъ звуковъ въ старославянскомъ языкѣ представляется теперь въ очень ясномъ свѣтѣ. Для открытiя правильнаго произношенiя знаковъ **ѡ** и **ѣ** старославянскаго языка, какіе сохранились въ памятникахъ, писанныхъ такъ называемой кириллицей, самымъ соответственнымъ способомъ могъ быть путь сравнительнаго изслѣдованiя, состоящаго въ сличенiи словъ старослав. языка съ соответственными словами другихъ славянскихъ языковъ, нынѣ живущихъ.

Подобному методу слѣдовалъ Востоковъ и посредствомъ онаго пришелъ къ тому несомнѣнному убѣжденiю, что соответствующiя старославянскимъ знакамъ **ѡ** и **ѣ** гласныя чистыя во всѣхъ славянс. языкахъ, кромѣ польскаго, не имѣютъ первоначальнаго ихъ звука, и что только въ польскомъ точное носовое ихъ произношенiе сохранилось до сихъ поръ.

Здѣсь встаетъ будетъ привести доказательства Востокова, съ какими онъ первый выступилъ касательно существованiя носовыхъ въ старослав. языкѣ, и которыя объявилъ при изданiи Остромирова Евангелiя въ Петербургѣ, въ 1843 г. Вотъ его слова:

„Нижеслѣдующіе признаки кажутся мнѣ несомнѣннымъ доказательствомъ, что буквы **ѡ** и **ѣ** и доегласныя ихъ начертанiя **ѡѡ** и **ѣѣ** въ кириловской азбукѣ первоначально имѣли звукъ польскихъ *a, e, ja, je*, и что слѣдовательно звуки *си*, сохранившіеся нынѣ только въ польскомъ, да еще въ языкѣ люнебургскихъ Славянъ (см. Добровскаго *Slovanka*, I, 12 и II, 220), существовали и въ томъ древнемъ славянскомъ, на который переложена библія.

I. *Употребленіе ѡ^а*. Въ Остромировомъ Евангелiи употребленъ **ѡ** именно тамъ, гдѣ Поляки произносятъ *a* или *e*, напр.

Въ словахъ **ѡ** = *a*: **ѡѡѡѡ**, **ѡѡѡѡ**, **ѡѡѡѡ**, **ѡѡѡѡ** (*zab, maz, gofab', wazki*).

ѡ = *e*: **ѡѡѡѡ**, **ѡѡѡѡ** (*geba, reka, wegief*).

Въ окончанiяхъ **ѡ** = *e*: винит. женск. **ѡѡѡѡ**, **ѡѡѡѡ**, **ѡѡѡѡ**, **ѡѡѡѡ** (*wiare, się, straż(e) nosną*).

ѡ = *a*: творит. женск. **ѡѡѡѡ**, **ѡѡѡѡ**, **ѡѡѡѡ** (*wiara, siła, reka*, въ польскомъ слитно или сокращенно **ѡ** вмѣсто **ѡѡ**).

ѡ = *e*: 1-ое лицо ед. ч. наст. и буд. вр. глаголовъ: **ѡѡѡѡ**, **ѡѡѡѡ**, **ѡѡѡѡ** (*idę, piszę, dźwię-*

gne, będe, а окончаніе **лж** Поляви и другіе Славяне измѣнили въ *am* напр. **бываѣж** *bywam* и пр.).

Въ окончаніяхъ ж = а: 3-ое лицо мн. ч. тѣхъ же времени: **идѣтъ, пишѣтъ, бываѣтъ, двигнѣтъ, бѣдѣтъ** (*ida, piwza, bywaja, dzwigna, beda*).

Напротивъ того, гдѣ у Поляковъ чистое *u* или русс. *y*, тамъ въ Остромъ. Евангеліи всегда **оу**; напр. **оухо, оуста, оучити, коудити, шоумъ** (*ucho, usta, uczyc, budzic, szum*); также въ окончаніяхъ Дат. ед. муж. и средн., напр. **вѣтроу велкоу, зыроу гороушьноу** (*wiatrowi wielkiemu, ziarnu gorczycznemu*); въ предпоследнемъ слогѣ глаголовъ на *yo*; напр. **цѣлоуѣж, вѣроуѣж, радоуѣж** (*całuje, raduje*).

II. *Употребленіе л^{св}* Такое же строгое различіе наблюдается въ Остромъ. Евангеліи между **л** и **л̄**, какое между **ж** и **оу**.

л ставится тамъ, гдѣ у Поляковъ *ju* или *je*, или *z, e* послѣ *l, rz, z, cz*, а **л̄** гдѣ чистое *ja*, напр.

Въ словихъ л = ja, a: **л̄ти, примлти, влзлти, жлти, заллти, рлдз, кллтка, сллж** (*jać, przyjać, wziąć, żać, zaszć, rząd, kłatwa, siąde*).

л = je, e: **пль, десль, свлтъл, залтъл, млзълк** (*pięć, dziesięć, święty, zaczęty, język*).

Въ окончаніяхъ л = je, e, сущ. ср.: **л̄лл, жрѣлл, телл** и пр. (*imię, źrzebie, ciele*).

мѣстоименія: **л̄л, тл, сл** (*mię, cię, się*).

л = ja, a, 3-ое лицо множ. глаголовъ наст. и буд.
тлорлтъ, хлаллтъ, стлмтъ (*tworzą, chwala, stoją*),

причастія: **л̄лел, слдл, оуцл, л̄лѣл, стлм**, и пр. (*lubiąc, siedząc, ucząc, stojąc*).

Такъ какъ здѣсь дѣло идетъ только о сравненіи съ польскимъ языкомъ, то я не привожу такихъ окончаній на **ж** и на **л̄**, коихъ нѣтъ въ польскомъ, напр. прош. вр. глаг. на **лхж** и на **шл̄**: **тлорлхж, л̄ллхж, слтлорлшл, прлмшл**. Надобно замѣтить также, что нѣкоторые окончанія, соотвѣтствующія славянскимъ на **л** или на **л̄**, въ

польскомъ потеряли носовое произношеніе, или издревле не имѣли онаго. Напр. существительныхъ женскихъ на **жа, за, ча, ца, ѡ** род. ед. **ша, жа, ча, ца, ѡ** въ польскомъ имѣть *y, i* вмѣсто *ę*: **доуша, овыца, кола, змиѡ**, *duży, owcy, woli, żmiji*. ¹⁾

Именит. множ. тѣхъ же именъ въ древнемъ славянскомъ, оканчивавшійся одинаково съ родительн. ед. на **ѡ** или **ѡ**, въ польскомъ имѣть *e*: *duże, owce, wole, żmije*.

Вотъ, напротивъ того, примѣры употребленія буквы **ѡ**:

Въ словахъ: **ѡко, ѡвисѡ, ѡма, ѡсти**.

Въ окончаніяхъ: именит. женс. **земѡ, господѡна, коѡ, твоѡ, каѡ, прѡкаѡ, запокѡдѡ**.

Родительн. муж. и сред.: **сзъ вышѡнаго краѡ до нижѡнаго, отъ моря, изъ корабѡ**.

Производный слогъ глаголовъ, означающихъ продолженіе: **даѡти, кланѡтиѡ, остаѡти, даѡхъ, кланѡшѡ, остаѡхъ**.

Во всѣхъ приведенныхъ здѣсь случаяхъ поляки употребляютъ *ja*, а послѣ *l, rz* простое *a*, напр. *jako, jama, ziemia, wola, twoja, od kraja, od morza, ostawiac*.

Сихъ примѣровъ было бы уже довольно для показанія аналогіи между звуками **ж, ѡ** и *a, e*, но я еще болѣе увѣрился въ сей аналогіи, нашедъ въ нѣкоторыхъ старопечатныхъ книгахъ и рукописяхъ употребленіе буквъ **ж** и **ѡ** одной вмѣстѣ другой. Такое смѣшеніе предполагаетъ сходство звуковъ; а сходство сіе не иначе можетъ существовать, какъ при носовомъ произношеніи той или другой буквы. Впрочемъ такъ какъ буквы **си** и начертаніемъ сходны: **ж, ѡ**, то сіе одно могло подать поводъ неученымъ писцамъ смѣшивать оныя и т. д. ²⁾.

Приведенныя здѣсь доказательства Востокова не всѣхъ одна-

¹⁾ Востоковъ имѣть въ виду нѣгнѣшній польскій языкъ, ибо въ языкѣ старопольскомъ носовое окончаніе какъ въ прошед. времени, такъ и въ род. пад. сущ. женскихъ существовало. Это доказываютъ оставшіеся примѣры ихъ употребленія въ памятникахъ XIV-го вѣка.

²⁾ Востокова „Разсужденія о славянскомъ языкѣ“ стр. 8 г. послѣд., помѣщенныя въ Ученыхъ Запискахъ II отд. Им. Ак. наукъ 1859 г.

вожь убѣдили. Вскорѣ послѣ того выступилъ противъ него съ упорнымъ оспариваніемъ Словенецъ Копитаръ (въ *Glagolita Clozianus*, XXV и 52), который по части славянской филологіи признаваемъ былъ положительнымъ судьей. Мнѣніе свое о несуществованіи въ старославянскомъ носовыхъ звуковъ Копитаръ основывалъ на слѣдующихъ доказательствахъ:

1) Что двойной ринезмъ польскій *ę* и *ą* очень недавняго происхожденія, ибо въ самомъ древнемъ памятникѣ польскаго языка, именно въ такъ называемомъ Псалтырѣ королевы Маргариты, находится только одинъ носовой звукъ, выражаемый черезъ *an* или *ǫ*. Кромѣ того поляки сохраняютъ въ произношеніи носовые звуки только въ началѣ или въ серединѣ словъ, въ окончаніяхъ же по крайней мѣрѣ въ произношеніи, ежели также и не въ письмѣ (!), таковыхъ будтобы не соблюдаютъ.

2) Что Добровскій не признаетъ ринезма въ чешскомъ языкѣ, и формы таѣя, какъ *Zwentibald*, *Wenzel*, считаетъ нѣмецкимъ испорченіемъ славянскихъ *Svatopluk*, *Vaclav*.

3) Что не только Чехи, Русскіе, но и задунайскіе славянскіе народы избѣгаютъ носовыхъ звуковъ настолько, что даже выбрасываютъ ихъ въ словахъ иностранныхъ; таеъ напр. названія *Sontius* (рѣва), *Анкона*, передѣлали на *Soča*, *Jakin*.

4) Что языки: болгарскій, илирійскіе (т. е. сербскій и хорватскій) не имѣютъ и слѣда ринезма въ тѣхъ словахъ, въ которыхъ старослав. языкъ сохранилъ знаки *Ѧ* и *Ѧ*; симъ знакамъ соотвѣтствуютъ въ этихъ языкахъ длинныя гласныя *e* и *o* (кнѣзъ кнѣзь, гѣка рѣка); поэтому и въ старославянскомъ тѣже длинныя гласныя *ē* и *ō* выражались знаками *Ѧ* и *Ѧ*.

Не трудно доказать, что всѣ эти возраженія Копитара лишены основанія. И такъ:

Во 1-хъ. Въ подтвержденіе своего мнѣнія, что нынѣшнія польскія гласныя *ą* и *ę* не давняго происхожденія, приводитъ Копитаръ, что въ старопольскомъ языкѣ существовалъ одинъ только носовой звукъ, выражаемый въ псалтырѣ Маргариты посредствомъ *an*, или знакомъ *ǫ*.—Не извѣстно, по какому поводу Копитаръ умалчиваетъ объ огжомъ еще знакѣ *ǫǫ*, который, хотя и не таеъ часто, но однакожь во многихъ мѣстахъ въ этомъ псалтырѣ употребленъ.

Пропускъ этотъ тѣмъ удивительнѣе, что сдѣланъ Копитаромъ, котораго важныя ученые заслуги при изданіи этого памятника достаточно извѣстны. Вѣдь употребленіе этого знака никакъ нельзя признавать опиской или какой либо фантазіей пишущаго, который вмѣсто однообразнаго начертанія знака ϕ позволялъ себѣ иногда ставить въ двойнѣ. Подобное предположеніе оказывается несостоятельнымъ по тѣмъ уваженіямъ, что знакъ $\phi\phi$ повторенъ въ псалтырѣ слишкомъ въ 50-ти мѣстахъ, и въ нихъ употребленъ со всею послѣдовательностію, чаще всего въ омончаніи 3-го лица мн. ч. наст. и буд. врем. ¹⁾, гдѣ нынѣ употребляется буква *q*.

Напротивъ, на основаніи этихъ данныхъ слѣдуетъ заключить, что придуманіе и употребленіе въ письмѣ знака $\phi\phi$ было вызвано необходимостію выраженія другаго звука, сверхъ означеннаго знакомъ ϕ ; и что по этому въ XIV уже столѣтіи въ польскомъ языкѣ существовалъ болѣе, чѣмъ одинъ носовой звукъ.

Хотя въ различіи знаковь ϕ и $\phi\phi$, и иногда *an* ²⁾ во всемъ текстѣ Псалтыря не соблюдена послѣдовательность, — ибо одинъ и тотъ же звукъ разъ выраженъ знакомъ ϕ , другой разъ знакомъ $\phi\phi$, третій разъ буквами *an*; принимая однакожь въ соображеніе, что точное различіе въ письмѣ звуковъ, близкихъ себѣ произношеніемъ, было дѣломъ довольно труднымъ не только въ XIV, но и въ XV вѣкѣ, по причинѣ присвоенія латинской графики, несодержащей въ себѣ знаковь для всѣхъ польскихъ звуковъ ³⁾, а равно что знаки ϕ

¹⁾ Примѣры: *zwastowacz bōdōō nebossa* (Пс. 21, строка послѣд.); *ziemolwōczzi zaginōō* (Пс. 36, 23);—*prawdziwi rzekōō* (51, 6);—*w niwecz wniōō . . alisz se roznemogōō* (57, 7);—*smōtny bōdōō oczczowe sirot y sōdze widow* (67, 5); *bo snadz rzekōō, gdzie iest bog gich* (78, 10);—*od kargala oblicza twego zginōō* (78, 17); и проч.

²⁾ Въ нѣсколькихъ даже мѣстахъ находятся и такія сочетанія: ϕm , ϕn , и даже ϕo и $e\phi$; сіе послѣднее въ словѣ *seφ = są* (сжть).

³⁾ Какъ доказываютъ звуки мягкихъ согласныхъ: *ś* и *sz*, а даже твердая *s*, выражаемы въ Псалтырѣ посредствомъ *sz*; звуки же: *ś*, *sz*, *ź* и *ż* всѣ 4-ре однимъ знакомъ *sz*. Нпр. *miślicz* (Пс. 1, 2), *czelōt* (49, 10), вмѣсто *myśléc*, *ćelāt*;—*palczow* (8, 4), *owocz* (1, 3) вм. *palców*, *owoc*;—собственно же: *czas* (1, 3), *od oblicza* (1, 5), и проч. Далѣе нпр. *szadacz* (5, 7), *mōsz* (1, 1), *sziwot* (7, 5), *szaby* (104, 29), *szemyō* (104, 11), и проч., вм. *śadac*, *maż*, *żywot*, *żaby*, *żem'e*, и т. п. Не было также разницы между нывѣданными *l* и *l̄* другими.